

Фото: Н. Горюцкий

Первый заместитель
Председателя Государственной
Думы Российской Федерации

Любовь СЛИСКА:

«ЛЮДИ СТАЛИ БОЛЬШЕ ДОВЕРЯТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ»

– **Любовь Константиновна, как Вы стали одним из руководителей Государственной Думы? Кажется, Президент имел отношение к Вашей политической судьбе?**

– Самое непосредственное. Если бы Владимир Владимирович не пожелал видеть меня в руководстве Государственной Думы, то мое выдвижение просто не состоялось бы. Я не знаю до конца причины такого выбора с его стороны. Мне кажется, что он обратил на меня внимание на съезде «Единства», где я выступала как уже избранный депутат от этого межрегионального движения. Я, наверное, единственная, кто говорил без бумажки, и сказала несколько крылатых харизматических фраз, которые вызвали у Президента улыбку. Он от души мне аплодировал. У нас потом были встречи с Владимиром Владимировичем, но мы эту тему с ним не обсуждали. Наши встречи с Президентом носят конкретный рабочий характер и посвящены, как правило, вопросам планирования законотворческой деятельности Государственной Думы на очередную сессию.

У нас вносят законы и Президент, и Совет Федерации, и Правительство. Сейчас мы работаем над тем, чтобы доля законопроектов, внесенных Правительством на рассмотрение Государственной Думы, от сессии к сессии увеличивалась. В практике других стран мира рассматривается до 90 процентов законопроектов, внесенных правительством этих государств. У нас, к сожалению, пока доля внесенных правительством законов, остается, в общем-то, не высокой – чуть более 20 процентов.

– **Попробуйте описать то множество проблем, с которыми Вам приходится сталкиваться, и Ваши обязанности как первого вице-спикера, то есть за что Вы отвечаете в работе Государственной Думы?**

– Есть определенные обязанности, которые предусматриваются за тем или иным заместителем председателя Думы, круг полномочий и курирование вопросов, которые закрепляются за тем или иным замом. В период отсутствия Геннадия Селезнева, я замещаю нашего спикера. За мной закреплена законотворческая деятельность Государственной Думы, то есть я курирую комитеты, которые в основном занимаются внесением законопроектов и их рассмотрением. Практически это все комитеты Государственной Думы, за исключением, может быть, комитета по информационной политике.

– **То есть правовая экспертиза.**

– Да, и правовая экспертиза тоже. Мы каждый месяц формируем календарь работ на пленарных заседаниях, перед началом каждой сессии у нас принимается примерная программа работ с законопроектами, которые будут предлагаться к рассмотрению на весеннюю или осеннюю сессию. Если комитеты заявляют в этот календарь свои законопроекты, то я выбираю некоторые из них, и время от времени проверяю: как идет эта работа. Проверки нужны для того, чтобы неоднократное снятие тех или иных законопроектов с рассмотрения не принимало системный характер, а такое иногда бывает. Некоторые из месяца в месяц переносят рассмотрение даже приоритетных законопроектов. Моя задача заключается в том, чтобы не откладывались в долгий ящик такие важные, серьезные для России законопроекты, как «О ломе черных и цветных металлов». Ведь снимут все провода и шпалы по всей России, сейчас же у нас просто катастрофически, варварски все воруют.

В Госдуме очень большой запас отложенных законопроектов, которые нам остались от наших предшественников. Депутаты и комитеты с пониманием отнеслись к предположению, что надо подчистить этот завал, просмотреть на актуальность законопроекты, и те, которые утратили, скажем, «свежесть», будем убирать, отклонять, снимать с рассмотрения.

Вот такая работа. Работа с правовым управлением администрации президента, работа с Советом Федерации, потому что Совет Федерации также является, инициатором тех или иных законопроектов, с субъектами Российской Федерации. Бывает, мы рассматриваем до 40 процентов инициатив субъектов Российской Федерации в месяц. Другое дело, принимаются они или нет, но время на них все равно отводится, проходит обсуждение.

Иногда приходится вести нелицеприятные разговоры с председателями комитетов, с их замами. В начале сессии, когда мы начинаем разработку календаря, примерных программ, очень многие заявляют свое желание быть исполнителем или ответственным комитетом по тому или иному законопроекту. Когда сессия заканчивается, то часто бывает, что не все комитеты внесли законопроекты, которые заявляли. Приходится разбираться.

Нам в наследство достался аппарат, который работал с первой Думой, со второй, и нам он передается по наследству. Все привыкли, что депутаты приходят и уходят, а аппарат остается. То есть мы на фракции приняли такое решение, что в течение 2001 года мы обязательно внесем поправки в Закон «О государственной службе». Какая-то ротация аппарата после избрания новых депутатов обязательно должна быть. Какие-то сотрудники для преемственности должны оставаться на следующий срок, но право нового депутатского корпуса самому определять формирование того или иного руководства аппарата, то есть своих помощников.

– **Любовь Константиновна, какие законы, на Ваш взгляд, сегодня наиболее востребованы ситуацией в России, и какие самые необходимые и спорные законодательные акты находятся в работе комитетов и комиссий Государственной Думы?**

– Большую полемику вызвало третье чтение бюджета 2001 года. Председатель комитета по бюджету получил около четырех тысяч поправок. Сейчас будет пообъектное растаскивание каждой бюджетной суммы, каждый депутат захочет в свой регион получить побольше средств. И хотя это естественная, понятная позиция, мы, тем не менее, живем в одном государстве и должны думать не только об одном субъекте федерации, а о России в целом. Что для России сегодня важнее, построить за счет федеральных средств большой мост, или разбросать эти деньги на 20–30 детских садов, так как рождаемость падает у нас катастрофически.

Теперь о Земельном Кодексе. Это очень серьезный и нужный закон, который, поставит правоотношения в земельных вопросах на свое место. У нас очень много сельскохозяйственных угодий, которые не востребованы, но могли бы работать и приносить прибыль, доходы, давать рост бюджетных ассигнований, которые можно было бы тратить на социальные программы.

Серьезной победой депутатов стало принятие Кодекса административных правонарушений. Вы знаете, что работа над ним шла более четырех лет. Мне очень жаль, что Совет Федерации не принял его, так что будет работать согласительная комиссия или Дума преодолет вето Совета Федерации.

Не менее важен для нашей жизни и Трудовой Кодекс. На территории Российской Федерации должен быть единый Трудовой Кодекс, который бы регулировал отношения во всех абсолютно формах собственности. Каждый человек, который занят в любой сфере производства, кто трудится, должен быть защищен законом – это однозначно. Вот такой простой пример: сколько фирм и фирмочек уже развалилось, и у людей в трудовой книжке нет ни строчки о том, что они там работали. А если для стажа, для определенной надбавки к этой пенсии

щих льгот» не обеспечены финансированием, они ложатся на бремя либо субъектов, либо органов местного самоуправления.

В пенсионном законе нужно тоже определяться с критериями и стажевых групп, и, наверное, нельзя отказываться учитывать условия труда на вредных производствах. Потому что мы прекрасно понимаем, сейчас у нас наступает десятилетие, а может быть и более длительный период техногенных катастроф, и Трудовой Кодекс, пенсионное обеспечение это тоже должны учитывать.

– **В свое время, в администрации Саратовской области Вы были одним из авторов местного закона о земле. Первого в стране и до сих пор успешно и полноценно работающего. Будете пробовать провести через парламент аналогичный федеральный закон?**

– Вы знаете, что Земельный Кодекс есть в плане работы Государственной Думы. Президентский вариант был возвращен, к нему же мы пытались вернуться в весеннюю сессию, но по некоторым формулировкам возникли вопросы, как со стороны правительства, так и со стороны президента. Сегодня уже пора, я считаю, чуть-чуть подкорректировать и принимать Земельный Кодекс.

У Российской Федерации очень большая территория. У нас очень много земли, но она не приносит тех дивидендов, которые могла бы приносить. Я думаю, что земля должна быть обязательно в обороте, так как это тоже предмет рыночных отношений. Мне непонятны заявления, что это – последнее достояние России, которое обязательно будет разграблено и уничтожено. Землю не сложишь в составы, не увезешь ее никуда. А основной закон об использовании земли должен быть хорошо подготовлен и основательно продуман. Этот закон не должен позволять нерационально использовать земельные наделы, исключить ненадлежащий оборот земли. В него необходимо включить механизмы для передачи земли в собственность как долгосрочную аренду, в безвозмездную собственность, и предусмотреть изъятие ее за те или иные нарушения, которые действительно могут принести вред экологии: в связи с добычей тели или иных полезных ископаемых, загрязнением водоемов и прочее.

Закон о земле в Саратовской области процентов на 90 предусмотрел все эти факторы. Генеральная прокуратура Российской Федерации попыталась оспорить его как не соответствующий Конституции. Но Закон Саратовской области состоял как раз из тех постулатов и норм права, которые действовали на день принятия Закона, то есть на 12 ноября 1997 года. Прокуратура России пыталась в областном суде Саратовской области в соответствии с иском заявлением приостановить действие Закона либо его отменить. Но на все аргументы Прокуратуры у нас были практически цитаты из нормативных актов, не отмененных на день принятия Закона.

– **Это можно назвать прецедентом?**

– Да, можно. Вот так нам удалось отстоять свой Закон, и он в Саратовской области продолжает действовать и сегодня. Там проведено в три раза больше аукционов по продаже земли, чем во всей вместе взятой Российской Федерации, в которой 16 субъектов уже приняли подобный Закон «О земле».

Хотя если мы пойдем по пути каких-то жестких норм, которых много предусмотрено в Саратовском Законе, я не думаю, что это будет на пользу федеральному Закону. Для большего вовлечения земли в оборот необходимо создавать механизмы привлечения инвестиций в этот сектор рынка. Опыт использования земли в Саратовской области показывает, что это мощный резерв для экономического развития. Есть и хорошие примеры: итальянцы не стали ждать федерального Закона и начали вкладывать в Саратовскую землю деньги. Купили ренту, сейчас перерабатывающее производство запускают – итальянские, немецкие линии – переработка масла, переработка молочных продуктов. Уже есть результаты, все предприниматели платят, естественно, налоги. Земля приносит уже определенный доход в бюджет Саратовской области, она принесет солидный доход и в бюджет России. Пока, правда, есть вопрос в том, как нам в случае нарушения правил использования земли можно будет потом ее изъять.

Откровенно говоря, с 92 года, когда повысились ставки индента, земля уже просто не продается. Мы так можем дожить до того времени, когда законом уже нечего будет регулиро-

Во время беседы с С.А. Абакумовым о судьбах гражданского общества

как раз этих дней и не хватит? Вот Вам еще один серьезный аргумент для принятия единого Трудового Кодекса.

Думаю, не за горами и прием третьей части Гражданского Кодекса, который будет защищать интеллектуальную собственность в России и за рубежом. Все страны мира уже давно живут и работают, пользуясь защитой этого закона. Отрадно, что и Президент думает о скорейшем его принятии. По его поручению в администрации изучили практику применения этого закона в странах Западной Европы и Америки. Я на таком совещании в администрации Президента присутствовала, и, думаю, результат скоро будет.

Или, например, проблема льгот. Нам нужна их четкая адресность для населения Российской Федерации. Понимаете, нельзя страну превращать в постоянный «собес» – из 150 миллионов населения практически 100 миллионов пользуются льготами. Никогда ни одно производство, ни одна обеспеченная страна не в состоянии заработать такие суммы на предоставление льгот. Мы знаем, что 80 процентов фактически так называемых «действую-

вать. Вы знаете, сколько стоит земля в Подмоскowie, сколько стоит сотка земли в Москве, сколько стоит квадратный метр земли в центре Москвы? Для нормального оборота земли должен быть кадастр России, а не отдельных субъектов. Земельный Кадастр всей Российской Федерации как сельскохозяйственных земель с разным бонитетом почвы, так и с разной зоной экологического воздействия и прочее.

Я была недавно в Италии и поинтересовалась, как у них поставлено дело с землей. В Италии всего 3 процента фермеров, и они кормят всю страну, по сути дела, и еще в половину стран Европы направляют свою продукцию. То есть это – идеально организованная технология сельскохозяйственного производства. Я не говорю, что мы очень скоро достигнем этого в России, но, во всяком случае, стремиться к этому надо начинать.

– По Вашей инициативе в Государственной Думе разработан новый законопроект, предусматривающий равноправие в политике и отработку механизма, открывающего, наконец, женщинам реальный доступ во власть на всех уровнях. Этот «закон о квотах» уже вызвал довольно оживленную дискуссию в прессе. Вы уверены, что он будет, не только принят, но и станет реально работать, учитывая патриархальные традиции в политической среде и нашем обществе?

– Раньше я как-то не придавала значения этой проблеме. В июне этого года прошла Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, где обсуждался вопрос о гендерном равенстве. Делегации России и наши соседи по бывшему Советскому Союзу с удивлением восприняли информацию о том, что азиатские страны ушли намного дальше в вопросе равноправия мужчин и женщин в политике. Дело в том, что во многих даже мусульманских странах, таких как Пакистан, уже приняты и действуют законы, регулирующие количество мест в парламентах, и вообще процентное соотношение женщин, участвующих в принятии политических решений. Тот же Пакистан имеет 40 процентов представителей женщин в парламенте своей страны, а в нашем парламенте их всего 7,7 процента.

На очередном заседании Государственной Думы

– А представительство женщин в парламенте чисто мусульманской страны – это не разнарядка, вроде бывшей у нас в советские времена?

– Вы знаете, может быть, это и разнарядка. Там влияние госдепа США серьезно сказывается на решении демократических вопросов и принципов, но, тем не менее, во многих странах женщины-министры занимают достаточно серьезные ключевые посты в силовых структурах. Хиллари Клинтон избрана сенатором от штата Нью-Йорк, а президент Финляндии вела юбилейную Ассамблею саммита «Тысячелетие» и достойно справилась с этим. У нас же многие мужчины до сих пор считают, что место женщины все-таки на кухне. А статистика – вещь упрямая: в России, из всех, имеющих высшее образование, 65 процентов – это женщины. Видите, женщины более образованы, но у них есть препятствия для достижения тех или иных результатов в политике, в экономике, в бизнесе. Физиология – тоже упрямая вещь. Ведь женщины, выходя замуж, рожают детей, и должны

заниматься их воспитанием. Карьеру, конечно, как правило, строит глава семьи – мужчина, а женщина на вторых ролях. Она либо отстает сразу на десяток лет в достижении своих целей, либо вообще вынуждена бросить работу и сидеть дома.

С другой стороны, в советское время представительство женщин, скажем, в депутатском корпусе действительно было достаточно широким. Да, были квоты. Но сегодня мы все это растеряли. Думаю, неплохо, что мы, наконец, заговорили о гендерном законе. Сегодня нам уже просто необходимо, чтобы в списке партии, общественно-политического движения, которое идет на выборы, было представлено лиц одного пола не более 70 процентов. Причем не важно какого. А 30 процентов должны представлять противоположный пол.

Хотя, говорить о квоте я бы все-таки не хотела. Нужно говорить о том, что женщины должны принимать участие в принятии государственных и политических решений. Присутствие женщин в Государственной Думе от созыва к созыву пропорци-

С коллегой по президиуму А.Н. Чилингаровым

онально падает. Но, посмотрите, женщины занимают очень активную позицию во всех комитетах: как руководители комитетов, как заместители председателя Государственной Думы и так далее. Все прекрасно понимают, что здесь у нас одни цели и задачи, и мужчинам не в чем упрекнуть женщин-парламентариев.

– Это действительно так, но само слово «квота», вызывая у многих, в том числе и в стенах Госдумы, определенную настороженность и опасения...

– Поэтому, может быть, не стоит говорить о квоте, скорее всего надо говорить действительно о равенстве в достижении тех или иных результатов и возможности их достижения. Не должно быть предпочтения той или иной категории по половому признаку – это определенная дискриминация. Мы же видим – сейчас появляются женщины в армии на руководящих постах и в органах внутренних дел. В МВД есть заместитель министра – женщина, генерал-майор. А у нас получается пока, что участь женщин и в советские, и в досоветские времена, и в постсоветские времена – это заместитель мужчины. Женщина очень хорошо и добросовестно справляется с работой, а мужчина, как правило, представляет и представляет работу, сделанную женщиной.

– В принципе, если женщина станет президентом России, это к лучшему?

– Ни в одной стране мира, где премьер-министром или президентом стала женщина, хуже не стало. Я думаю, что хуже не станет и в России. А почему в России не может быть такого прецедента? Может быть, мы просто не знаем еще пока такого кандидата, но такая возможность есть. Тем более, что в истории России были две легендарных императрицы – Елизавета и Екатерина.

– Может быть, Вы соберетесь?

– Нет, я уже опоздаю, я уже буду пенсионеркой, когда у нас будут новые выборы президента. В 2008 году мне будет 55 лет. Поэтому я лучше поберегу свое здоровье и достойно побуду на пенсии, с собаками погуляю, мне иногда хочется. Я думаю, что Владимир Владимирович будет переизбран на второй срок, потому что он пока еще не совершил ни одной серьезной ошибки

Фото: ИТАР-ТАСС

Фото: ИТАР-ТАСС

и то, что он обещал, всегда выполнял в точно установленный срок. Так что политические очки он не теряет. А вот уже ближе к 2007 году, может быть, мы с Вами и увидим уже новые кандидатуры из российских политиков, возможно и женщину, которые могут появиться на политической арене.

– Парламенты ругают во всех странах. У нас, его тоже часто ругают. Ваше впечатление о профессиональной подготовленности ваших коллег?

– Мне очень приятно, что об этом созыве Думы стали меньше писать как о «политическом цирке» в Российской Федерации. Я не хочу говорить за все парламенты других стран, но даже журналисты признаются в том, что Дума стала заниматься своей непосредственной работой, т.е. тем, чем должны заниматься законодатели – рассмотрением и принятием законопроектов. Меньше стало у нас поводов для популистских политических выступлений. С этим смирились многие депутаты, даже во фракциях, которые традиционно отличались при формировании повестки дня какими-то эпатажными заявлениями.

Первый год Думы характеризуется деловым и спокойным стилем работы. Это нас радует. Мы следим за оценками работы Государственной Думы, и в первый раз людей, доверяющих Государственной Думе, стало больше, чем не доверяющих. Если раньше соотношение было 30 на 70 не в пользу Думы, то теперь 49 процентов верят в необходимость и полезность нашей работы. Отлично, что люди стали больше доверять Государственной Думе.

– Какова, на Ваш взгляд нынешняя ситуация в России? Есть ли у Вас ощущение начала перемен к лучшему?

– Несмотря на несколько трагичных событий последних месяцев, я имею в виду гибель «Курска» или пожар в Останкино, общая ситуация, складывающаяся в стране, вызывает чувство оптимизма. Хотя в эту позитивную тенденцию солидную «ложку дегтя» добавляют СМИ. Я просто перестала смотреть новостные выпуски некоторых телекомпаний, потому что они всегда начинаются с черной сенсации, с негатива, который потом долго держит в напряжении. Если увидишь это с утра, то весь день и будет в голове сидеть какой-нибудь уродливый киллер.

Но это к Вам не относится. Ваш журнал, все-таки элитный, выдерживает достаточно спокойный тон конструктивного разговора о серьезных проблемах. Я с интересом просматриваю очередные выпуски «Признания», понимаю, что такие, с позитивным зарядом, номера делать сложнее, приходится больше вкладывать труда и творческих сил. Но мы обязаны это делать – поднимать не только экономику, но и воодушевлять россиян, поднимать дух людей и настраивать их не на скепсис и сплошной негатив, а на созидание.

Хочется, чтобы у нас больше появилось таких журналов, как «Признание». Появились и газеты, и рубрики в других СМИ, и на телевидении стало больше передач о достойных людях. О тех, на которых Россия держится, о подвизниках: об актерах, писателях, просто добрых чудаках, на которых всегда держался мир. Россия всегда отличалась от всех стран Запада своей ментальностью, своей духовностью. Позитивным настроением мы должны дорожить, чтобы не утратить его до конца. По-моему, поддержка оптимизма в людях – задача сейчас не только СМИ, но и всех, кто понимает, что спасение России именно в созидании.

– О позитиве и приятно. Если у Вас выдается свободный день или даже неделька, чем Вы занимаетесь? У Вас есть где-нибудь любимый куст смородины или место у речки, самое уютное, где Вы можете расслабиться?

– Есть, конечно. У меня есть дача на Волге, которую я в этом году, наконец, достроила. Это рядом с Волгой, на маленькой речушке. В этом году я там была всего два раза. Один раз с мужем ездили, когда у нас сняли все провода, и весь дачный участок был лишен электричества. Это как раз по поводу закона «О ломе черных и цветных металлов». И второй раз мы просто поехали прикрыть окна, чтобы в дом не залезли и еще и с дачи чего-нибудь не украли.

Никаких кустов смородины, никаких помидорных кустов у меня нет с 1996 года. Я тогда пришла в правительство Саратовской области: там тоже была интересная и очень напряженная работа. Если говорить о политике, то там все и началось. И, знаете, я в результате этой напряженной работы ниче-

го не потеряла, а наоборот, многое приобрела. Кусты смородины ведь могут быть всегда, и когда на пенсию пойду, а вот то, очень важное и нужное дело, которым я занимаюсь сейчас, не каждому удастся в жизни сделать.

А вообще-то, больше всего я люблю ловить рыбу. Правда, на рыбалку ездить приходится редко, здесь постоянной компании у меня нет. Если рядом есть речка, а под рукой удочки, то всегда нахожу возможность и время половить рыбу, которой богаты наши волжские водоемы.

– Говорят, что стиль – это человек. Вы можете описать ваш стиль – в работе, в одежде, в общении, в жизни?

– Если сказать одним словом, то это – системность. Консерватизм и системность. Я не позволяю себе какой-то вычурности ни в чем, – ни в выражениях, ни в отношениях, ни в одежде, ни в поведении, ни в общении с друзьями и коллегами по работе, ни в общении с вышестоящим руководством. Я всегда знаю свое место в жизни. Это, пожалуй, одна из форм стандартизации.

– Любовь Константиновна, попробуйте, пожалуйста, спрогнозировать наше ближайшее будущее. Ведь скоро у нас Новый Год. Что бы Вы могли пожелать России и россиянам в будущем году?

У нас не простой Новый год – вступаем сразу в XXI век и в третье тысячелетие. Мы с Вами живем в интересное время, просто уникальное. Нашему поколению, единственному из многих прошлых и будущих выпала удача присутствовать на этом рубеже. И хотя это всего лишь цифра, тем не менее, для всего человечества – это этап его развития. Это рубеж, это подведение итогов и какие-то прогнозы на будущее.

Думаю, что плодотворно будет расширяться связи России со многими странами, с которыми мы долгие годы не поддерживали близких отношений. На саммите «Тысячелетие» были поставлены три основные задачи: стабилизация, права человека и развитие бедных стран. С этими девизами мы и переходим в новый этап нашей истории – в третье тысячелетие.

Я мечтаю, чтобы в XXI веке в России прекратились внутренние конфликты, все – военные, вооруженные, национальные. Наверное, просто у России такая судьба, что время от времени у нас возникают проблемы. Хотелось бы, чтобы третье тысячелетие было у России не только без войн, но и без катастроф, без каких-то серьезных потрясений. Лучше направить усилия не на военное оснащение, а на борьбу со СПИДом, на борьбу с нищетой, на поднятие жизненного уровня абсолютного всех, живущих на Земле.

Россия сейчас переживает серьезную демографическую проблему. Видимо, реформы негативно отразились на нашем населении. Хотелось бы, чтобы на громадной территории России, было не 150 миллионов человек, а гораздо больше. Очень хочется, чтобы рождались здоровые дети, и я думаю, что это сделать в наших силах. Хотелось бы, чтобы у России в новом тысячелетии было меньше потерь и больше приобретений.

Вот такие у меня прогнозы. А редакции журнала «Признание», его читателям и всем россиянам хочется пожелать в XXI веке благополучия и счастья.

Беседовал Аркадий СЕДОВ

Каждый рыбак мечтает о таком улове